

Воробьева Оксана Александровна

РОЛЬ РЕДАКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВА В РАЗВИТИИ ЖУРНАЛА "РУССКОЕ СЛОВО"

В настоящей статье рассматривается начальный период деятельности Г. Е. Благодетелова в редакции журнала "Русское слово". Прослеживаются предпринятые им шаги, способствовавшие тому, что малоинтересный журнал преобразовался в площадку, на которой стали выражаться передовые идеи 1860-х годов. Автор, не разделяя интерпретацию журнала как средоточие круга нигилистов и радикально настроенных сотрудников, привлекает материалы, ранее не использовавшиеся отечественными исследователями. Такой подход позволяет адекватно оценить редакторскую деятельность Г. Е. Благодетелова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

меняет мировоззрение тайцев, которое все более обогащается просветительскими тенденциями. В то же время, перед лицом возрастающей колониальной опасности монархи стремились противопоставить традиционные тайские ценности иностранным, подчеркивая, что национальные ценности являются опорой в борьбе за политическую независимость. Это культурное двуединство определило развитие литературы и театра в Сиаме: несмотря на усиление новых европейских тенденций и становление искусства нового времени, тайские традиции все еще довлеют над ними.

Список литературы

1. Чулалонгкорн. Лилит Нитхара Чакрит. Бангкок, 1994. 43 с.
2. Чулалонгкорн. Нго Па. Бангкок, 2003. 135 с.
3. Чулалонгкорн. Пхра Ратчапхити сипсонг дыан (Королевские церемонии двенадцати месяцев). Бангкок, 2009. 700 с.
4. Mattani M. R. Dance, Drama and Theatre in Thailand. The Process of Development and Modernization. Chiangmai, 1996. 307 p.

**THE ROLE OF THE KINGS-EDUCATORS RAMA IV MONGKUT AND RAMA V CHULALONGKORN
IN THE NEW THAI LITERATURE FORMATION**

Volkova Kseniya Borisovna

*Lomonosov Moscow State University
egorovaksenya@mail.ru*

The article is devoted to the reforms of the Kings Rama IV and Rama V, held in Siam in the second half of the XIX century. Significant transformations affected all aspects of life of the Thai society, including the cultural sphere. Particular attention is paid to the enlightenment influence on theatre and dramaturgy. Owing to these two monarchs' activity the Thai literature passed the so-called belated-accelerated way of development, and the tendencies of the formation of modern literature features started to appear in it; new forms also emerged in theatre art that became transient from the traditional "dance" to "conversational" drama of the European type.

Key words and phrases: Siam; Mongkut; Chulalongkorn; reforms; literature; theatre; dramaturgy.

УДК 82.091

В настоящей статье рассматривается начальный период деятельности Г. Е. Благосветлова в редакции журнала «Русское слово». Прослеживаются предпринятые им шаги, способствовавшие тому, что малоинтересный журнал преобразовался в площадку, на которой стали выражаться передовые идеи 1860-х годов. Автор, не разделяя интерпретацию журнала как средоточие круга нигилистов и радикально настроенных сотрудников, привлекает материалы, ранее не использовавшиеся отечественными исследователями. Такой подход позволяет адекватно оценить редакторскую деятельность Г. Е. Благосветлова.

Ключевые слова и фразы: Благосветлов; журнал «Русское слово»; революционно-демократическая пресса; шестидесятые годы; журналистика XIX века.

Воробьева Оксана Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
o.a.vorobjova@gmail.com*

**РОЛЬ РЕДАКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. Е. БЛАГОСВЕТЛОВА
В РАЗВИТИИ ЖУРНАЛА «РУССКОЕ СЛОВО»**

С 1856 года Г. Е. Благосветлов находился под надзором власти, которая подозревала его в неблагонадежности. Последовавшие за этим неудачи в преподавательской деятельности, о чем подробно писали Л. Э. Варустин [8] и Ф. Ф. Кузнецов [10], вынудили будущего главу редакции журнала «Русское слово» покинуть на время Россию. С 1857 года по 1860-й – ровно три года – он пребывал в Европе.

За рубежом Благосветлов углубил свои знания в философии, истории и политике (он интересовался трудами Бокля, Мишле, Токвиля), это позволило ему проникнуться европейскими демократическими идеями. Вот как сам Г. Е. Благосветлов в письме В. П. Попову описал тот феномен, который ему открылся за границей: «Видя вокруг себя безграничную свободу мысли и глубокого уважения к ней, трудно удержаться в пределах полицейского деспотизма, трудно не сказать того, что чувствуешь» [12, с. 599]. Уже потом, в журнале «Русское слово», Благосветлов аккуратно, без прямых отсылок к российской действительности, напишет: «Общественное мнение в Англии невидимо присутствует во всех углах королевства, и от улицы и до семейного очага следит за каждым поворотом государственного рычага» [2, с. 24]. Напрямую идею о том, что Россия, в отличие от Европы, отстает в политическом и этическом развитии, Благосветлов будет проводить на страницах журнала, но начинает он это делать постепенно: «Он (англичанин – О. В.) уверен в своем

труде; приобретение его прочно; его не отнимет ни взяточник, ни произвол судьи, ни интрига сановника; в его дом войдет буря, но не заглянет без спросу королева» [Там же, с. 34].

Три года жизни за рубежом оставили неизгладимый след в личности Благосветлова. Увиденное в Европе не соотносилось с тем, что происходило в России. Благосветлов понимал, что причиной несознательности российского общества является необразованность. Как педагог, он пришел к заключению, что функцию просвещения необходимо возложить на литературу. Впервые эта идея наиболее ярко отразилась в рецензии на «Народные беседы» Д. В. Григоровича. В ней редактор «Русского слова» настаивал, что произведения должны «возбудить в человеке сознание его человеческого достоинства» [3, с. 68]. Благосветлов возлагал большие надежды на просвещение, поэтому при нем в журнале стали затрагиваться вопросы доступности образования, он считал, что прогресс наступит тогда, «когда в каждой крестьянской избе будет лежать книга и циркуль, когда в каждом селе на месте кабака будет стоять библиотека и школа» [4, с. 26]. Эти идеи Благосветлов развивал еще за границей.

Л. Э. Варустин указывает, что даже вдали от России будущий редактор «Русского слова» старался участвовать в истории своей страны. Из России в Лондон через него пересылались документы для герценовского «Колокола». В архиве III отделения указано, что в дневнике одного из воспитанников Константиновского корпуса найдена запись: «Либеральное наше письмо отправлено Благосветлову, а от него Искандеру» [10, с. 62]. Очевидно, что Благосветлова привлекали идеи, проводимые А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. Мы смеем предположить, что Благосветлов изначально стремился попасть в Лондон – средоточие прогрессивной эмигрантской мысли. Достаточно проследить то, как он перемещался: из России Благосветлов направился в Швейцарию, затем во Францию, а после – в Англию [7, с. 291; 9, с. 48].

Из переписки с друзьями и приятелями очевидно, что, пребывая за рубежом, Благосветлов интересовался не столько их жизнью, сколько происходящим в России: «Ты очень щедр на пустяки, но фактами скупись», – писал он В. П. Попову [14, с. 340]. Сообщать новости из России он просил и К. К. Случевского: «Побольше фактов и поменьше лицемерия, и я благословлю ваши строчки как лучший подарок с родины» [12, с. 618].

Поворотным событием в судьбе Благосветлова стала встреча с графом Кушелевым-Безбородко во Франции в 1860 году. Положение «Русского слова» в это время было самым сложным за начальный период существования журнала: он не покрывал организационные траты и издавался в убыток владельцу. И без того удручающее положение редакции осложняли долги, которые после себя оставил А. Хмельницкий [8, с. 168]. Однако, по воспоминаниям самого Благосветлова, его не пугали трудности, он с воодушевлением принялся работать в «Русском слове» и поставил себе цель реорганизовать не только материальную сторону журнала, но и моральную: «Мне предстоит возратить совесть и честь не одному изданию, но и самой редакции» [Там же, с. 255]. Мы считаем, что только предложение работы в журнале могло заставить Благосветлова вернуться в Россию. Путь к преподаванию на родине навсегда был закрыт для него.

Еще до вступления в должность управляющего Благосветлов заявлял, что сотрудники журнала должны быть единомышленниками: «Между редактором и его сотрудниками должно быть согласие и спетость» [14, с. 329]. В отличие от бывшего редактора «Русского слова» – Я. П. Полонского, который говорил о важности только главного лица в журнале, Благосветлов рассчитывал и на определенную редакционную программу. Из воспоминаний Шелгунова становится ясно, что непримиримость взглядов среди членов одного предприятия всячески претила Благосветлову: «Ведь это будет концерт из кастрюль, сковород и кухонной посуды, это будет ученая крошка, приготовленная на филистерском бульоне, это будет то, что противно моей душе и голове хуже всякого рвотного» [16, с. 22]. Достигать согласия внутри редакции Благосветлову приходилось разными подходами. Потанину, например, он запомнился деспотичным редактором, часто позволяющим себе править статьи сотрудников: «Бывало, зубами скрипит, кулаком грозит в воздухе и бестолково кричит: “разите, жарьте это гнилое общество. Покрепче, укрепче их”» [13, с. 477]. А по воспоминаниям Шелгунова, Благосветлов крайне редко мог позволить себе вольность в кардинальном исправлении материалов постоянных сотрудников: «Делались изменения, чтобы сделать статью “читабельнее” или уничтожить противоречия... В тех же случаях, когда Благосветлов сам вносил что-нибудь в корректуру, он обыкновенно сообщал мне об этом, и изо всех случаев я помню только один, когда он приставил к моей статье “голову” и с этой приставкой я настолько не согласился, что у нас возникла “специальная переписка”» [16, с. 19].

В первый год существования «Русского слова» под руководством Благосветлова со страниц журнала исчезло сразу несколько имен: Де Пуле, Казембек, Лохвицкий и Моллер. Благосветлов произвел чистку рядов по разным причинам: часть сотрудников не придерживались демократических взглядов, другие же, как признавался сам Благосветлов, незаслуженно получали гонорары: «Его превосходительство профессор Казембек, кроме полустной платы, 150 р. в месяц только за ту честь, которую он оказывал своим именем и статья-ми журналу; Лохвицкий за ту же честь получал 100 р. в месяц и т.д. <...> такая честь дорого обходится журналу» [6, с. 6]. На смену уволенным сотрудникам пришли новые люди. В журнале появились такие имена, как А. Витковский, Ж. Линской, Д. Мордовцев, В. П. Попов. Позже в редакцию пришли В. А. Зайцев, Н. В. Соколов и, пожалуй, ярчайший представитель «Русского слова» – Д. И. Писарев. Интересен факт, что Благосветлов трудоустроивал иностранных сотрудников: Р. Гаррисона (Англия), Ж.-Ж. Элизе Реклю (Франция).

Для Кушелева-Безбородко Благосветлов был настоящей находкой. Он много и усердно работал, чтобы у почти разоренного журнала с не самой положительной репутацией была возможность остаться на печатном рынке. Помимо того, что Благосветлов взял на себя все задачи руководителя журнала: вел переговоры с действующими и потенциальными сотрудниками, вычитывал рукописи, исправлял их, делал замечания,

налаживал сложные взаимоотношения с цензурой, – он еще и не оставлял перо. Фамилия Благосветлова появлялась под статьями из номера в номер. Именно благодаря ему осуществился и давний план графа открыть в журнале раздел «Политика». Запрос об открытии «Политики» был послан в Главное управление цензуры еще 14 декабря 1859 года, получено разрешение было в марте следующего. И только в майской книжке 1860 года при Благосветлове появилась первая статья в новом разделе [1].

Главными фигурами в «Политике» был сам Благосветлов и новый иностранный сотрудник Реклю. На начальных этапах «Политика» характеризовалась диалогичностью написания, так если Благосветлов писал об итальянцах, которые, по его мнению, не должны надеяться на помощь извне, а особенно на помощь от Наполеона III, то Реклю пояснял, почему именно эта историческая фигура не способна оказать посильную помощь Италии. Реклю громил политику Наполеона III. Основная мысль, которую проводили оба сотрудника, заключалась в том, что нация должна самостоятельно, без вмешательства иностранных государств, решать возникшие проблемы. Члены «Русского слова» стояли на праве Италии на свободу самоопределения даже после варшавского конгресса 1860 года, где императоры России, Австрии и Пруссии обсуждали создание коалиции против освободительного движения в Италии. Этот вопрос подробно описан Л. Э. Варустиным в его диссертации [8, с. 326]. Там же можно ознакомиться с отрицательной позицией журнала по колониальной политике Англии и по вопросу рабства в Америке. Мы же освещаем этот вопрос частично и лишь для того, чтобы показать, как искусно редактор преподносил материалы, позволявшие вдумчивому читателю проводить аналогию с российской политической действительностью.

После Реклю раздел «Политика» Благосветлову помогал составлять Ж. Лефрень. С сентября 1861 и до конца существования журнала Лефрень полностью заведовал «Политикой».

С наступлением 1861 года, когда стало ясно, что крестьянская реформа будет осуществлена, император повелел ограничить всякую попытку публицистов высказаться на эту тему. Статья или сочинение, в которых бы рассматривался крестьянский вопрос, должны были пройти через государственную канцелярию. В этой непростой ситуации «Русское слово» выручал проверенный ход – экстраполяция на события, происходящие за пределами России. Стоит, однако, отметить, что позиции Благосветлова по вопросу отмены рабства отнюдь не носили характер свободы прав человека в современном его понимании: во второй книжке за 1861 год он писал, что наилучший способ на пути к избавлению от невольничества – выкуп людей у эксплуататоров за счет государства [5, с. 4].

Эквивоки не всегда спасали редакцию от цензурных преследований. Почти каждое письмо Благосветлова к Мордовцеву наполнено горькими отзывами: «С нами случился цензурный погром. <...> меня хотели сослать за границу, закрыть журнал, но ограничились удалением от должности Ярославцева (*цензора, допустившего в печать материал – О. В.*). Мои бедные нервы настрадались вдоволь; в наказание отдали журнал страшнейшему кретину и академику Дубровскому» [15, с. 316]. Но, вопреки и без того отчаянным ожиданиям Благосветлова, за «Русским словом» был закреплен не один цензор – Дубровский, а сразу два – еще и Рахманинов. Благосветлов вспоминал это время как крайне тяжелое для него самого и для редакции в целом: «Не перемены нам его (*цензора Дубровского – О. В.*) еще два месяца, я бросил бы все и уехал бы в киргизские степи от русской литературы, долее дышать нельзя было. Нам испортили год и не один Дубровский: это была палка в руках людей того Дантова ада, где сочтены все наши помыслы, чувства, вздохи и стоны» [10, с. 104]. Тем не менее, несмотря на все трудности, Благосветлов тщательно следил за тем, чтобы статьи, печатаемые в «Русском слове», продолжали отвечать на актуальные вопросы. Поэтому раздел «Политика» занял прочное место в журнале. Чего нельзя сказать о критическом отделе. Ни В. Водовозову, ни Вс. Крестовскому, ни В. Яковлеву не удавалось писать ярких статей, могущих хоть сколько-нибудь соперничать с критикой в «Современнике». Благосветлов понимал, что «Критику» необходимо реформировать. Об этом он писал Мордовцеву еще 10 октября 1860 года: «Нет критического нерва, потому что нет здоровой и всесокрушающей критики, а она чувствуется в нашем обществе и просится в жизнь сквозь все давление официальной рутины» [15, с. 320]. Можно считать, что с этого момента перед управляющим редакцией встала задача поиска критика, который мог бы, по выражению самого Благосветлова, «жарить». Самым высоким требованиям редактора «Русского слова» позже ответил молодой сотрудник – Д. И. Писарев.

Подходы к работе Благосветлова как главного редактора почти сразу же дали результаты. Этому способствовали и кадровые перестановки, и новые идеи, проводимые на страницах журнала. «Русское слово» зажило новой жизнью. Об этом свидетельствует повышение тиража журнала. Благосветлов вступил в новую должность в журнале в июне 1860 года при 1200 подписчиках, и уже к январю будущего года количество увеличилось чуть больше чем в два раза – до 2,5 тысяч [6, с. 6].

При Благосветлове в журнале произошло заметное изменение в работе отделов. Так, во втором отделе критики и библиографии, куда раньше помещались только рецензии на произведения иностранных и российских авторов, стало выходить политическое обозрение. Третий отдел «Смесь» расширился этнографическими заметками Потанина, стали выходить насыщенные «Современная летопись» и «Дневник темного человека». Почти без изменений остался только первый отдел беллетристики и наук: там по-прежнему печатались поэзия, проза, научные и публицистические материалы. Но и здесь можно отметить, что при Благосветлове произведения приобрели антикрепостническую направленность, например «Степная охота» Б. Ц-а, «Три дороги» А. Витковского, «Неожиданное богатство» А. Кобяковой, «Беглянка» С. Славутинского и другие. Простой человек из народа постепенно становился главным героем беллетристов «Русского слова».

Вклад Благосветлова в развитие демократической прессы в России, на наш взгляд, до сих пор недооценен. К сожалению, в настоящей статье мы не можем охватить весь период деятельности Благосветлова в «Русском слове». Однако освещенный начальный период его карьеры в журнале уже свидетельствует о том, что этот человек пытался привнести в российскую печать оттенки свободы слова. Нельзя утверждать, что фигура Благосветлова однозначна. Вопреки написанному выше, можно привести нелицеприятные воспоминания Шелгунова, который так отзывался о бывшем начальнике: «Сделавшись богатым хозяином, Благосветлов начал обнаруживать двойственность, которая раньше, когда он был беднее, была или слабее, или менее заметна. Его царапали статьи, в которых говорилось против эксплуатации и в защиту труженика, рабочего и мужика. <...> статьи он принимал и печатал, но, кажется, был бы довольнее, если бы подобных статей не доставляли» [17, с. 288]. Не исключено, что человек со сложными жизненными обстоятельствами, добившись успеха после долгого времени мытарств, мог бояться все потерять, но он также мог пересмотреть свои взгляды и начать придерживаться не столь радикальных установок, как, например, Н. В. Шелгунов. Как бы то ни было, факты указывают на то, что взгляды Благосветлова не потеряли своей принципиальности. Даже после того, как в апреле 1866 года его заключили в Петропавловскую крепость (он был задержан по приказу известного деятеля – «Муравьева-вешателя»), Благосветлов продолжал искать возможность печатать революционно-демократические материалы. После окончательного запрета правительством «Русского слова» он издал сборник «Луч», затем был фактическим владельцем и руководителем журнала «Дело».

На примере начальной деятельности Г. Е. Благосветлова в «Русском слове», с учетом спорных фактов его биографии, мы показали, как он развивал в журнале редакционную программу. Благодаря усилиям именно этого редактора у «Русского слова» появились репутация революционно-демократического печатного органа и постоянный круг читателей.

Список литературы

1. Благосветлов Г. Е. Договор свободного обмена между Англией и Францией // Русское слово. СПб., 1860. № 6. Отдел II. С. 1-36.
2. Благосветлов Г. Е. Маколей. Полное собрание сочинений Н. Тиблена // Русское слово. СПб., 1861. № 1. Отдел II. С. 22-37.
3. Благосветлов Г. Е. Народные беседы. Издание Д. В. Григоровича // Русское слово. СПб., 1860. № 7. Отдел II. С. 60-71.
4. Благосветлов Г. Е. О значении университетов в системе народного воспитания // Русское слово. СПб., 1861. № 12. Отдел I. С. 1-26.
5. Благосветлов Г. Е. Обзор современных событий // Русское слово. СПб., 1861. № 2. Отдел II. С. 1-9.
6. Благосветлов Г. Е. От издателя // Русское слово. СПб., 1865. № 9. С. 1-10.
7. Боборыкин П. Д. За полвека. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 392 с.
8. Варустин Л. Э. Журнал «Русское слово» в период первой революционной ситуации и крестьянской реформы в России (1859-1862 гг.): дисс. ... к. филол. н. Л., 1954. 552 с.
9. Козьмин Б. П. Литература и история. М.: Художественная литература, 1982. 511 с.
10. Кузнецов Ф. Ф. Нигилисты? Д. И. Писарев и журнал «Русское слово» М.: Художественная литература, 1983. 597 с.
11. Кузнецов Ф. Ф. Публицисты 1860-х годов: круг «Русского слова». Григорий Благосветлов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов. М., 1981. 335 с.
12. Лемке М. К. Политические процессы в России 1860-х гг. М. – Пг., 1923. 682 с.
13. Потанин Г. Н. Воспоминание о Н. А. Некрасове // Исторический вестник. СПб., 1905. Т. ХСІХ. С. 459-489.
14. Прохоров Г. Р. Г. Е. Благосветлов, Я. П. Полонский, Г. А. Кушелев-Безбородко. Письма и документы // Звенья: в 9-ти т. М. – Л., 1932. Т. 1. С. 296-344.
15. Прохоров Г. Р. Судьба литературного наследия Г. Е. Благосветлова // Литературное наследство. М., 1933. Т. 7-8. С. 313-328.
16. Шелгунов Н. В. Предисловие // Благосветлов Г. Е. Сочинения. СПб., 1882. С. 1-28.
17. Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: в 2-х томах. М.: Художественная литература, 1967. Т. 1. 510 с.

THE ROLE OF G. E. BLAGOSVETLOV'S EDITORIAL ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF "RUSSKOYE SLOVO" MAGAZINE

Vorob'eva Oksana Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
o.a.vorobjova@gmail.com

The article examines the initial period of G. E. Blagosvetlov's activity in "Russkoye Slovo" editorial office. The paper analyzes the editor's measures aimed to make the unattractive magazine the voice of progressive ideas of the 1860s. Contrary to popular opinion, the author does not consider the magazine as a conglomeration of nihilists and radically-minded people and refers to the materials which were not previously used by the domestic researchers. Such an approach allows evaluating adequately G. E. Blagosvetlov's editorial activity.

Key words and phrases: G. E. Blagosvetlov; "Russkoye Slovo" magazine; revolutionary-democratic press; the sixtieth; journalism of the XIX century.